

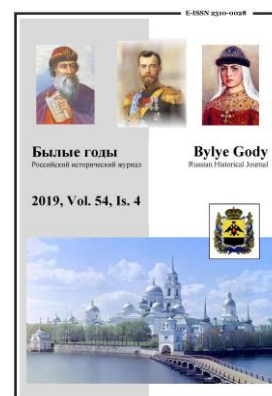
Copyright © 2019 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 54. Is. 4. pp. 1408-1417. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.4.1408
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

ARTICLES

Traces of Islam-Arab and Turkic Cultures in the History of the Perm Orthodox Diocese in the XVII century

Olga N. Naumenko ^{a, *}, Evgeny A. Naumenko ^a

^aYugra State University, Russian Federation

Abstract

The article analyzes several Orthodox sources of the XVII century, created in the Urals in the Perm Orthodox diocese: the text of the sermons "Statyr", elements of the priest's clothing, more than 100 icons and samples of Orthodox sculpture from the Perm state art gallery and the current Church of Praise of the Virgin, that has an iconostasis of the XVII century. The authors pay attention to the text of the sermons, which clearly indicates the images of Islam: it is a negative image of a pig; the names of God, corresponding to the names of Allah; some subjects close to the Koran, etc. This phenomenon corresponds to the order (sleeve) of an Orthodox priest, the images on which include elements of the Arabic language and an ornament of Turkic tulips; the crosses and other Christian elements on it are absent. The authors refer this exhibit to a group of similar controversial subjects: the Monomakh's Hat, the Helmet of Ivan the Terrible, Russian weapons with Arabic symbols, etc. Among the analyzed icons are two images of Archdeacon Philip in Tatar clothes, as well as icons with green faces of Jesus Christ and the Virgin. The search for analogues led the authors to the art of Byzantium and the work of Andrei Rublev, which showed that such icons were created in similar political conditions, when the Orthodox state had the opportunity to strengthen missionary activity on the Genghisids and Ottomans. The authors come to the conclusion that the Ural exhibits could not appear exclusively for missionary work among Muslims. They reflect the religious situation in Perm the Great in the XVII century, when the population of different ethnic groups were familiar with Islam.

Keywords: Perm diocese, Orthodoxy, Christianity, sermon, "Statyr", Arabic graphics, Islam, Turkic culture, icon, mandate, Ural, Romanovs, XVII century.

1. Введение

Духовное наследие Русской православной церкви включает историю межконфессионального взаимодействия, отдельные страницы которого являются предметом научного спора. Одна из таких проблем – степень влияния ислама на православное государство: использование арабского языка в христианских текстах, восточные узоры в русском православном искусстве и др. Влияние на христианскую традицию России элементов арабо-тюркско-мусульманской культуры обнаружено лишь в европейской части страны; поиск аналогов на территории Сибири пока к успеху не привел, а в сохранившихся образцах с Урала «арабская» тенденция выражена исключительно в XVII в.: ни предыдущие, ни последующие периоды ее не отразили. Такая закономерность вызвала ряд вопросов о религиозной политике первых Романовых, о восприятии Русской православной церковью тюркско-арабской культуры и в итоге – об особенностях Российского государства XVII в.

* Corresponding author

E-mail addresses: oolgann@mail.ru (O.N. Naumenko), hea2004@mail.ru (E.A. Naumenko)

Цель статьи: определить причины и проанализировать степень использования образов и цветовой гаммы ислама Русской православной церковью на Урале в XVII столетии на примере Пермской епархии.

2. Материалы и методы

Источниковая база исследования включает две группы.

1) Письменные источники: а) «Статир» – уникальный документ XVII в. авторства священника Потапа Прокофьева, содержащий текст проповедей и описание повседневной и духовной жизни населения Пермской епархии; хранится в Российской государственной библиотеке, частично опубликован пермскими краеведами (*Рукопись...*, 2011); б) Строгановский иконописный подлинник, который описывал каноны изображений и использовался религиозными живописцами на Урале в XVII в.; оригинал документа утерян, и в качестве источника в статье используется сохранившаяся в Санкт-Петербурге копия (*Строгановский*, 1869).

2) Изображения на предметах православного культа, созданные в Пермской епархии в XVII в. и содержащие элементы арабо-мусульманской и тюркской культур. Это часть одеяния священника («поруч» – нарукавник) с тюркско-арабскими орнаментами (*Рис. 1*) и иконы с нестандартной для христианства цветовой гаммой (*Рис. 3* и др.) из фондов Пермской государственной художественной галереи. Часть таких икон сохранилась в действующей церкви Похвалы Богородицы в г. Орел Пермского края (*Рис. 2*), куда в XVIII в. был перенесен иконостас разрушившейся церкви XVII в., в которой читал проповеди автор «Статира».

В качестве методологической основы статьи использована теория культурного фронта (*Turner*, 1962). Подвижность фронта как неустойчивой границы между традиционной и воздействующей на нее культурой зависела от множества факторов: позиции государственной власти, этно-конфессионального состава предполагаемой паствы, ее численности и степени приверженности своей религии и др. Население Перми Великой находилось под влиянием, с одной стороны, мусульманской Волжской Булгарии, с другой – православного Российского государства, что сформировало прочную систему межкультурной коммуникации: в частности, на территории Рождественского археологического комплекса выявлены следы язычества, христианства и ислама в рамках одного многовекового поселения, причем без признаков межконфессиональной вражды (*Лаптева и др.*, 2016). Такая практика содействовала культурным заимствованиям (*Tkachev et al.*, 2018) и создавала условия для использования образов ислама в православном миссионерском искусстве.

Среди методов исследования использованы: 1) сравнительно-исторический: сопоставление символики на исследуемых объектах, а также сравнительно-хронологический анализ письменных и иконографических источников, что позволило определить особенности XVII столетия в истории православной церкви Урала; 2) количественный анализ: выявление количества предметов культа, выполненных с нестандартным подходом к православным канонам, что позволило создать сводную таблицу по разным векам, иллюстрирующую масштаб использования образов ислама в политике Пермской епархии.

3. Обсуждение

Проблема образов и цветовой гаммы ислама в деятельности Русской православной церкви на Урале пока не стала предметом интереса ученых: научных публикаций нет. Изданные к настоящему моменту работы, наиболее близко относящиеся к теме данной статьи, можно разделить на две группы. Первая – объединяет научные исследования коллекций с арабской символикой, хранящихся в музеях Московского Кремля (*Зайцев и др.*, 2010; *Орленко*, 2018; *Vernadsky*, 1953 и др.). Наибольшие споры вызывает шапка Мономаха и шлем Ивана Грозного, арабские символы на котором переводятся как «Аллах Мухаммед» (*Богатырев*, 2011; *Валеева-Сулейманова*, 2008; *Горелик*, 2014; *Жилина*, 2001; *Игина*, 2014 и др.). Научные мнения отражают три направления: 1) воздействие Золотой Орды; 2) влияние Византии, в культуре которой также присутствовали восточные элементы; 3) заимствование арабизмов, сформировавшихся в ранних формах христианства в условиях мусульманского завоевания (*Христиане...*, 2019).

Вторая группа исследований касается истории миссионерской деятельности Пермской епархии (*Котылев*, 2013; *Мацук*, 2012; *Чагин*, 2011 и др.). В связи с гибелью архивных документов по XVII в. этот период практически не изучен, а опубликованные работы характеризуют другие исторические эпохи. Предыдущие публикации авторов статьи затрагивали вопросы исламских заимствований в христианской культуре Западной Сибири (*Bortnikova et al.*, 2016; *Naumenko et al.*, 2016), но речь шла о религиозном синкретизме, а не о сознательном использовании образов ислама для выполнения определенной цели. В целом задачи, отраженные в исследовании, в современной историографии пока не ставились.

4. Результаты

Для московских князей и Российского государства Пермь Великая исторически была стратегической территорией: там добывалась руда и соль, через Урал в казну поступала пушнина; из Перми Великой, управляемой Строгановыми, свой поход в Сибирь начал Ермак и т.д. Свобода миссионерской деятельности Пермской епархии и ее главного звена – Иоанно-Богословского монастыря в Чердыни – была закреплена в 1580 г. Жалованной грамотой Ивана IV, который разрешил при исполнении православного культа частично использовать местные обычаи. Эта грамота подписывалась всеми великими князьями, вступавшими на российский престол, в том числе первым Романовым. Михаил Федорович был единственным из российских царей, который подписал Жалованную грамоту дважды – в 1615 и 1624 гг. (Чагин, 2011: 13). Однако царь Алексей Михайлович этот документ отклонил, а церковная реформа Никона прервала процесс слияния с христианством языческих и мусульманских норм, наблюдавшийся в регионе. Тем не менее, XVII в. оставил редчайшие образцы религиозной культуры православного Российского государства.

Прежде всего обратимся к тексту «Статира». Он был создан автором в 1683–1684 гг., когда реформа Никона завершилась. Идея создания сборника проповедей родилась в условиях, когда готовые (единые) тексты С. Полоцкого, Златоуста и других святых не привлекали прихожан: «Люди меня не слушали, – пишет автор "Статира". – Ибо весьма препросты жители страны сей, в которой Бог привел жить мне» (Рукопись..., 2011: 377-378). Кроме этого, в «Статире» содержится прямое обращение протопопа Потапа к прихожанам: «Буду... обличать ваши непристойные и душепагубные обычаи» (Рукопись..., 2011: 437) – некоторые из них были ранее разрешены Жалованной грамотой. Хотя «Статир» создавался в новых политических условиях, но даже в нем автору не удалось полностью преодолеть магометанские представления, существовавшие в сознании и культуре его прихожан.

В частности, достаточно интересно протопоп Потап соотносит пьяного со свиньей – «грязным животным», пытаясь у слушателей вызвать максимально негативные эмоции, при этом интерпретация образов сделана в соответствии с исламом: «Из человека свинью делает пьянство, и даже хуже свиньи. Это животное не так любит ходить по лугу и питаться разными плодами, как валяться в тине и обжираться нечистотами. Так и пьяница никак не хочет обращаться с хорошими людьми, разделять с ними трапезу по обычаю христианскому, он любит проводить время в корчемницах, в обществе с гнуснейшими тварями; здесь он ест и пьет и в тине греховной валяется; не мила ему и законная добрая жена его; он променяет ее на бесстыдных и грязных женщин. Разве такой не хуже свиньи?.. Свинья по природе любит всякую грязь, и пьяница добровольно предается такому безобразию и неистовству. Все члены, и глаза, и уши, и ноздри свои – все он сделал вместилищем смрада и мокрот зловонных...» и т.д. В конце проповеди протопоп Потап заключает, что ему стыдно в Храме Господнем говорить об этом «сраме», включая свиней, но он вынужден это делать (Рукопись..., 2011: 459).

Автор «Статира» своеобразно использует в тексте имена Бога. Их количество в проповедях разнообразно, и протопоп редко повторяется: «Премудрый», «Милосердный», «Чудный», «Вечный», «Совершенный», «Пречистый», «Безгрешный», «Преблагий» и т.д. (Рукопись..., 2011: 388, 389, 391, 394, 453, 463). Такое разнообразие имен и акцент на них не является характерной чертой христианских текстов, хотя многие из этих эпитетов используются в Ветхозаветном писании (Саблуков, 1880). Однако обратим внимание на то, что в «Статире» содержатся преимущественно те имена Бога, которые совпадают с 99 именами Аллаха, а некоторые из них используются только в Исламе. В частности, Бог назван «Раздаятелем даров» (Рукопись..., 2011: 463). Ни в Библии, ни в Евангелиях такого имени Бога нет, зато в исламе есть имя Аллаха *Аль-Ваххаб* – «Даритель» (Саблуков, 1880). В христианстве нет и другого имени Бога – «Премудрый художник» (Рукопись..., 2011: 445), однако в исламе считается, что главный художник – это Аллах, поэтому создавать реалистичные изображения означает уподобляться ему, и это запрещено. Относительно своей паствы автор «Статира» употребляет термин «правoverные» (Рукопись..., 2011: 383), а не «православные», что используется в средневековом христианстве, однако только этим термином себя называют и мусульмане. В «Статире» интересно упоминание о сосуде с «залитыми» туда и запечатанными грехами (Рукопись..., 2011: 429): оно напоминает рассказ о джиннах в исламе и т.д. Таким образом, автор «Статира» в православных проповедях по возможности использовал (или частично сохранил?) образы магометанства, что неудивительно в этнической среде татар. Однако эти проповеди были рассчитаны на всех, а не только на крещеных татар; цель проповедника заключалась в том, чтобы просто и понятно донести свои идеи до каждого прихожанина. Очевидно, что его паства, независимо от этнической принадлежности, была хорошо знакома с исламом, как и он сам.

Образы арабской и тюркско-мусульманской культуры XVII в. отразились и в православном искусстве региона. Наиболее интересный экспонат – поруч (нарукавник) православного священника, на котором изображены не только тюркские тюльпаны, но и элементы арабской вязи, напоминающие начальную часть слова «Аллах» (Рис. 1).

Рис. 1. Поруч (нарукавник) православного священника. XVII в. Пермская государственная художественная галерея. Фото автора

Обратим внимание на то, что на поруче нет ни одного креста, что является необходимым атрибутом любой части православного одеяния: экспонат состоит исключительно из элементов, относящихся к тюркско-мусульманскому искусству.

В церкви, где проповедовал автор «Статира», на иконостасе XVII в. сохранилась икона православного святого в татарском одеянии – это архидиакон Филипп, один из 12 апостолов, проповедовавший в мусульманских регионах мира, включая Ближний Восток. Второе изображение этого святого сохранилось в фондах Пермской государственной художественной галереи. В региональном варианте хитон архидиакона Филиппа приобрел татарский вид с доминированием зеленого цвета ислама и символа тюркской культуры – тюльпана (Рис. 2, 3).

Изображение лица Святого Филиппа на рисунке 2 (находящегося в действующей церкви) выполнено в зеленоватых тонах, что отличает его от других икон. На вопрос о причинах такого цветового решения служащие церкви однозначного ответа не дали. Версия о дефекте краски не подтвердилась, т.к. в основе красителя лежал камень – малахит, не меняющий цвет. Предположение о стремлении иконописца с помощью зеленого цвета в условиях света лампад придать лицу бледный (или иной болезненный оттенок) не подтвердилась экспериментально: зеленый цвет не исчезал.

Кроме этого, в ходе исследования были обнаружены и другие иконы с зелеными лицами и телами; все они имеют местное происхождение и относятся исключительно к XVII в. (Рис. 4, 5). Аналогов этим иконам в азиатской части России нет.

В отличие от пермских образцов, эти иконы имеют характерную особенность: зеленые лики Богородицы и Иисуса Христа окрашены розовым румянцем и алыми губами; этот прием показывает влияние византийской иконописной традиции на Рублева, однако важна другая деталь: иконы выполнены в схожих политических условиях. «Иисус Благословляющий» из Ватикана написан, когда наблюдался подъем Византии и, соответственно, появилась возможность усиления миссионерского влияния на османов и татаро-монгол: не случайно лицо Иисуса на иконе имеет соответствующий антропологический облик. «Богородица Владимирская» Андрея Рублева появилась во времена усиления Москвы, русских земель и православной церкви, что логично активизировало христианское миссионерство среди татаро-монгол. Пермская епархия в XVII столетии находилась в подобных политических условиях, когда усиление миссионерства обуславливалось, во-первых, присоединением к России граничивших с Уралом двух оплотов ислама – Сибирского и Казанского ханств, в результате чего первое исчезло, а второе ослабло; во-вторых, воцарением Романовых, патриаршеством Филарета и их активной поддержкой не только Пермской епархии, но непосредственно Церкви Похвалы Богородицы, где проповедовал автор «Статира». Причины этой поддержки заключались в том, что в этом месте отбывали ссылку Романовы, репрессированные Б. Годуновым.

Рис. 2. Архидиакон Филипп. XVII в.
Иконостас церкви Похвалы Богородицы (г.
Орел Пермского края). Фото авторов

Рис. 3. Архидиакон Филипп. XVII в.
Пермская государственная
художественная галерея. Фото авторов

Рис. 4. Богоматерь с младенцем. XVII в. Пермская государственная художественная галерея. Фото авторов

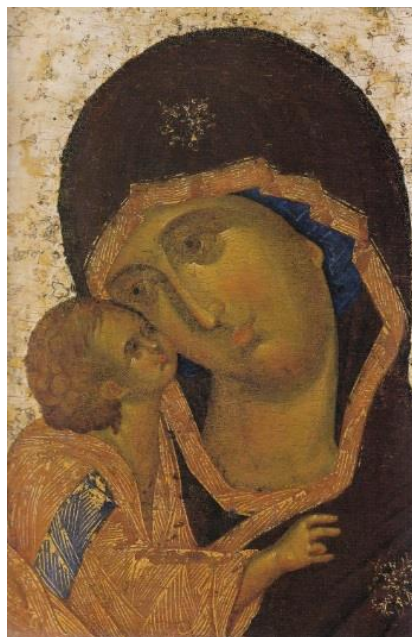

Рис. 5. Богоматерь. XVII в. Пермская государственная художественная галерея. Фото авторов

Поиск похожих образцов вывел на музеи Ватикана и работы Андрея Рублева, относящиеся к более раннему периоду (Рис. 6, 7).

Рис. 6. «Иисус Благословляющий». Худ. С. Мартини. I пол. XIV вв. Пинакотека Ватикана. Зал 2, Инв. № 40160. Фото авторов

Рис. 7. Фрагмент иконы А. Рублева «Богоматерь Владимирская». Конец XIV – начало XV вв. (Владими́ро-Сузда́льский историко-художественный и архитектурный музей-заповедник. Инв. № В-2971

В условиях миссионерства визуальные образы были сильнейшим воздействующим средством, поэтому использование на иконах зеленого цвета ислама сближало церковь и мусульман. Сопутствующим фактором был православный канон: зеленый в качестве «цвета жизни» применялся и в христианской иконописи, поэтому увеличение его доли на иконах не противоречило правилам, но в то же время усиливало визуальное воздействие на татар. На Урале в XVII в. действовал Строгановский иконописный подлинник (канон) с прорисьями, но цветовую гамму он

регламентировал мало, оставляя ее на усмотрение живописцев, иногда подчеркивая – «цвет любой» (Строгановский, 1869). В результате именно в XVII в. доминирование зеленого цвета на православной скульптуре и иконописи, созданной в Пермской епархии, стало отличительной чертой регионального христианского искусства. Авторами был проведен количественный анализ соответствующих музейных экспонатов, относящихся к разным историческим эпохам, в том числе до и после XVII в.; из общей массы икон и скульптуры отбирались имеющие изображения зеленого цвета на значимых для верующих деталях: хитонах, гробах, лицах и проч.; изображения растительности во внимание не принимались. Полученные количественные данные, иллюстрирующие особенность XVII в., оформлены в [Таблицу 1](#).

Таблица 1. Образцы православного искусства с доминированием зеленого цвета из фондов Пермской государственной художественной галереи

Век	XV-XVI	XVII	VIII	XIX
Общее количество исследованных православных скульптур и икон (шт.)	6	23	68	27
Количество православных скульптур и икон с доминированием зеленого цвета (шт.)	0	22	12	4
Доля изображений с доминированием зеленого цвета от общего количества православных скульптур и икон (%)	0	95, 6	17, 6	14, 8

5. Заключение

Миссионерская практика любого христианского государства предполагает использование образов местной этнической среды в качестве переходного этапа к новой вере. Поэтому включение в предметы христианского культа элементов арабо-мусульманской и тюркской культур представляется логичным шагом для Пермской епархии, тем более при наличии татарского населения и в условиях возросшей миссионерской активности при первых Романовых. Однако такое одностороннее объяснение приведенных фактов и иллюстративных материалов оставляет ряд вопросов.

Во-первых, основная часть татар оставалась в мусульманской вере и не посещала православные церкви, поэтому столь активное использование образов ислама в текстах проповедей и на предметах культа, предназначенных для христиан, представляется излишним. Масштабность использования представлений ислама для православной паствы может объясняться знанием норм магометанства разными этническими группами населения Перми Великой: от русских до финно-угров. Рождественский археологический комплекс показал возможность такого феномена в более ранний период (Лаптева и др., 2016), но состояние принадлежности к определенной вере было неустойчивым при миссионерской активности как христиан, так и мусульман. В этих условиях побеждал тот, кто расширял границы религиозных представлений, показывая единство Бога и общие корни всех религий. Текст «Статира» и рассмотренные произведения религиозного искусства вполне отражали эту идею.

Во-вторых, поруч православного священника ([Рис. 1](#)) не может быть объяснен только с позиций его использования для миссионерства: он полностью тюркско-арабо-мусульманский; христианская символика на нем отсутствует, что противоречит церковным правилам. Единственный элемент на поруче, определяющий грань между тюркско-арабской и христианской культурой, – это слабая проекция арабской графики, стилизованная под вьющийся стебель растения. Таким образом, это уже не арабская вязь, но еще и не христианский узор, поэтому изображения на нем могут иметь более глубокие, общие с исламом культурные корни. Этот поруч – еще один дискуссионный предмет в одной группе с шапкой Мономаха, шлемом Ивана Грозного и другими подобными артефактами XVI–XVII вв.: в частности, на казанской шапке Ивана Грозного, выполненной в турецко-арабской традиции, также не было православной символики.

В-третьих, обращает на себя внимание легкость, с которой первый Романов (вспомним также об отце Михаила Федоровича – главе Русской православной церкви) позволил Пермской епархии использовать образы ислама; отказ же от них был постепенным и занял столетие. Это отражает религиозно-политическую ситуацию в крае, связанную с глубиной проникновения ислама в жизнь местного населения, и Романовы это хорошо знали. Вступление их на престол в начале XVII в., а также покровительство церквям Перми Великой активизировало деятельность епархии, вызвало открытие новых приходов, рост численности священников, икон и других предметов культа, этот процесс сделал более отчетливой практику использования образов ислама и отвел XVII столетию отдельное место в качестве уникального периода православной истории Урала.

6. Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Ямало-Ненецкого автономного округа в рамках научного проекта № 19-49-890002 р_а.

Литература

Богатырев, 2011 – *Богатырев С.Н.* Шапка Мономаха и шлем наследника: репрезентация власти и династическая политика при Василии III и Иване Грозном // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2011. № 1 (9). С. 171-200.

Валева-Сулейманова, 2008 – *Валева-Сулейманова Г.Ф.* Шапка Мономаха – имперский символ татарского происхождения // *Золотоордынская цивилизация*. 2008. № 1. С. 22-28.

Горелик, 2014 – *Горелик М.В.* Мусульманский папа на московском троне ("Шапка Казанская" Ивана IV Грозного из Оружейной палаты) // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2014. № 2 (16). С. 141-147.

Жилина, 2001 – *Жилина Н.В.* Шапка Мономаха. Историко-культурное и технологическое исследование. М.: «Наука», 2001. 247 с.

Зайцев и др., 2010 – *Зайцев И.В., Комаров И.А.* Европейская пушка с турецкой надписью из фондов Оружейной палаты Московского Кремля // *Османский мир и османистика*. Сборник статей: к 100-летию со дня рождения А.С. Тверитиновой (1910–1973). Москва: Институт востоковедения РАН, 2010. С. 145-148.

Игина, 2014 – *Игина Ю.Ф.* Казус шлема Ивана Грозного: к постановке проблемы // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2014. № 2 (16). С. 67-91.

Котылев, 2013 – *Котылев А.Ю.* Роль икон Пермской епархии XIV–XV веков в запечатлении и распространении идей христианского просветителя Стефана Пермского // *Человек. Культура. Образование: Научно-образовательный и методический рецензируемый журнал*. 2013. №. 4 (10). С. 6-13.

Лаптева и др., 2016 – *Лаптева Е.Г., Крыласова Н.Б., Саранулов А.Н.* Результаты палинологического изучения отложений археологического памятника Рождественское городище (2015 год) // *Вестник Пермского научного центра УрО РАН*. 2016. № 3. С. 15-22.

Мацук, 2012 – *Мацук М.А.* Создание Пермской (Усть-Вымской) епархии Русской православной церкви: причины и последствия // *Вопросы истории и культуры северных стран и территорий*. 2012. № 2 (18). С. 6-14.

Орленко, 2018 – *Орленко С.П.* Иранские мастера и Оружейная палата в 60-е годы XVII столетия // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2018. № 1 (71). С. 62-73.

Рукопись..., 2011 – Рукопись XVII в. «Статирь» и ее автор. Пермь: ООО «Раритет-Пермь», 2011. 552 с.

Саблуков, 1880 – *Саблуков Г.С.* Сличение исламского вероучения о именах Божиих с христианским [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Gordij_Sablukov/slichenie-islamского-uchenija-o-imenah-bozhiih-s-hristianskim/ (дата обращения: 04.10.2019).

Строгановский, 1869 – Строгановский иконописный лицевой подлинник. М.: Издание литографии при торгово-промышленном музее, 1869. 133 с.

Христиане..., 2019 – Христиане в мусульманских странах. Христианский католический портал [Электронный ресурс]. URL: <https://www.katolik.ru/tserkov-i-obshchestvo/item/1566-hristiane-v-islamskih-str.html> (дата обращения: 04.10.2019).

Чагин, 2011 – *Чагин Г.Н.* Пермь Великая и первые века ее христианизации // *Вестник ПСТГУ*. 2011. Вып. 5 (42). С. 7-13.

Bortnikova et al., 2016 – *Bortnikova, Y.A., Naumenko, O.N., Naumenko, E.E.* Russia and Islam: State policy on formation of tolerance of Muslims in Western Siberia (1773-1917) // *Bylye Gody*. 2016. Vol. 39. Is. 1. pp. 14-21.

Naumenko et al., 2016 – *Naumenko O.N., Naumenko E.A.* Multiculturalism of Tatar-Christians in Western Siberia as a result of confessional policy in the Russian empire // *Bylye Gody*. 2016. Vol. 41–1. Is. 3. pp. 594-599.

Tkachev et al., 2018 – *Tkachev B., Fedulov I., Moldanova T., Tkacheva T.* Everyday Ethnocultural Adaptation of Newly Arrived and Indigenous Populations in Yugra // *SHS Web of Conferences*. 2018. 50. 01184. [Электронный ресурс]. URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2018/11/shsconf_cildiah2018_01184.pdf (дата обращения: 10.11.2018).

Turner, 1962 – *Turner F.* The Frontier in American History. New York, 1962.

Vernadsky, 1953 – *Vernadsky G.* The Mongols and Russia. New Haven, 1953. 462 p.

References

Bogatyrev, 2011 – *Bogatyrev S. N.* (2011). Shapka Monomaha i shlem naslednika: reprezentaciya vlasti i dinasticheskaya politika pri Vasilii III i Ivane Groznom [Monomakh's Cap and heir's helmet: representation of power and dynastic politics under Vasily III and Ivan the terrible]. *Studia Slavica et Balcanica petrovitana*. No. 1 (9). Pp. 171-200. [in Russian]

Bortnikova et al., 2016 – *Bortnikova, Y.A., Naumenko, O.N., Naumenko, E.E.* Russia and Islam: State policy on formation of tolerance of Muslims in Western Siberia (1773-1917). *Bylye Gody*. 2016. Vol. 39. Is. 1. pp. 14-21.

Chagin, 2011 – *Chagin G.N.* (2011). Perm Velikaya i pervy`e veka ee xristianizacii. [Perm the Great and the first centuries of its Christianization]. *Vestnik PSTGU*. Vol. 5 (42). Pp. 7-13.

Khristiane..., 2019 – Khristiane v musul'manskikh stranakh. Khristianskii katolicheski portal [Christians in Muslim countries. Christian Catholic portal] [Electronic resource]. URL: <https://www.katolik.ru/tserkov-i-obshchestvo/item/1566-hristiane-v-islamskih-str.html> (date of access: 04.10.2019).

Gorelik, 2014 – *Gorelik M.V.* (2014). Musul'manskij papa na moskovskom trone ("Shapka Kazanskaya" Ivana IV Groznogo iz Oruzhejnoj palaty`) [Muslim Pope on the throne of Moscow ("Kazan Hat" of Ivan IV the terrible from the Armory)]. *Studia Slavica et Balcanica petrovitana*. No. 2 (16). Pp. 141-147. [in Russian]

Igina, 2014 – *Igina Yu.F.* (2014). Kazus shlema Ivana Groznogo: k postanovke problemy` [Casus of Ivan the terrible's helmet: to the problem statement]. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. No. 2 (16). Pp. 67-91. [in Russian]

Kotylev, 2013 – *Kotylev A.Yu.* (2013). Rol' ikon Permskoj eparkhii XIV–XV vekov v zapechatlenii i rasprostranении idej khristianskogo prosvetitelja Stefana Permskogo [The Role of icons of the Perm diocese of XIV-XV centuries in imprinting and spreading the ideas of Christian educator Stephen of Perm]. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie: Nauchno-obrazovatel'nyj i metodicheski retsenziruemyj zhurnal*. No. 4 (10). Pp. 6-13. [in Russian]

Lapteva et al., 2016 – *Lapteva E.G., Krylasova N.B., Sarapulov A.N.* (2016). Rezul'taty palinologicheskogo izucheniya otlozhenii arkeologicheskogo pamyatnika Rozhdestvenskoe gorodishche (2015 god) [Results of palynological study of deposits of the archaeological monument Rozhdestvenskoe Gorodishche (2015)]. *Vestnik Permskogo nauchnogo centra UrO RAN*. No 3. Pp. 15-22. [in Russian]

Maczuk, 2012 – *Maczuk M.A.* (2012). Sozдание Permskoj (Ust'-Vy`mskoj) eparxii Russkoj pravoslavnoj cerkvi: prichiny` i posledstviya [Creation of the Perm (Ust-Vym) diocese of the Russian Orthodox Church: causes and consequences]. *Voprosy istorii i kul'tury severnykh stran i territorii*. No 2 (18). Pp. 6-14. [in Russian]

Naumenko et al., 2016 – *Naumenko O.N., Naumenko E.A.* (2016). Multiculturalism of Tatar-Christians in Western Siberia as a result of confessional policy in the Russian empire. *Bylye Gody*. Vol. 41(1). Is. 3. pp. 594-599.

Orlenko, 2018 – *Orlenko S.P.* (2018). Iranskie мастера i Oruzhejnaya palata v 60-e gody` XVII stoletiya. [Iranian masters and the Armory in the 60s of the XVII century]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. No 1 (71). Pp. 62-73. [in Russian]

Rukopis'..., 2011 – Rukopis' XVII v. «Statir» i ee avtor (2011). [The Manuscript of the XVII century "the Statir" and its author]. Perm: OOO "Raritet-Perm. 552 p. [in Russian]

Sablukov, 1880 – *Sablukov G.S.* (1880). Slichenie islamskogo veroucheniya o imenax Bozhiix s xristianskim [Comparison of the Islamic doctrine of the names of God with the Christian] [Electronic resource]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Gordij_Sablukov/slichenie-islamskogo-uchenija-o-imenah-bozhiih-s-hristianskim/ (date of access: 04.10.2019). [in Russian]

Stroganovskij, 1869 – Stroganovskij ikonopisny`j licevoj podlinnik(1869) [Stroganov iconographic facial original.]. M.: Izdanie litografii pri trgovno-promy`shlennom muzee, 133 p. [in Russian]

Tkachev et al., 2018 – *Tkachev B., Fedulov I., Moldanova T., Tkacheva T.* Everyday Ethnocultural Adaptation of Newly Arrived and Indigenous Populations in Yugra // SHS Web of Conferences. 2018. 50. 01184. [Electronic resource]. URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2018/11/shsconf_cildiah2018_01184.pdf (date of access: 10.11.2018).

Turner, 1962 – *Turner F.* The Frontier in American History. New York, 1962.

Valeeva-Suleymanova, 2008 – *Valeeva-Suleymanova G.F.* (2008). Shapka Monomaxa – imperskij simvol tatarskogo proisxozhdeniya. [Monomakh's Cap – an Imperial symbol of Tatar origin]. *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya*. No. 1. Pp. 22-28. [in Russian]

Vernadsky, 1953 – *Vernadsky G.* The Mongols and Russia. New Haven, 462 p.

Zaitsev et al., 2010 – *Zaitsev I. V., Komarov I. A.* (2010). Evropejskaya pushka s tureczkoj nadpis`yu iz fondov Oruzhejnoj palaty` Moskovskogo kremlya [European cannon with Turkish inscription from the funds of the Armory of the Moscow Kremlin]. *Osmanskii mir i osmanistika. Sbornik statej: k 100-letiyu so dnya rozhdeniya A.S. Tveritinovoi (1910–1973)*. Moskva: Institut vostokovedeniya RAN. Pp. 145-148. [in Russian]

Zhilina, 2001 – *Zhilina N. V.* (2001). Shapka Monomaxa. Istoriko-kul`turnoe i texnologicheskoe issledovanie [Cap of Monomakh. Historical, cultural and technological research]. M.: «Nauka», 247 p. [in Russian]

Следы исламо-арабской и тюркской культур в истории Пермской православной епархии XVII века

Ольга Николаевна Науменко ^{а,*}, Евгений Александрович Науменко ^а

^а Югорский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье дается анализ нескольких православных источников XVII в., созданных на Урале в Пермской православной епархии: это текст проповедей «Статир», элементы одежды священника, более 100 икон и образцов православной скульптуры из Пермской государственной художественной галереи и действующей церкви Похвалы Богородицы, имеющей иконостас XVII в. Авторы обращают внимание на текст проповедей, который недвусмысленно указывает на образы ислама: это негативный образ свиньи; имена Бога, соответствующие именам Аллаха; некоторые сюжеты, близкие Корану, и т.д. Этому явлению соответствует поруч (нарукавник) православного священника, изображения на котором включают элементы арабского языка и орнамент из тюркских тюльпанов; кресты и другие христианские символы на нем отсутствуют. Авторы относят этот экспонат к группе подобных дискуссионных предметов: шапке Мономаха, шлему Ивана Грозного, русскому оружию с арабской символикой и др. Среди анализируемых икон – два образа архидиакона Филиппа в татарской одежде, а также иконы с зеленым ликом Иисуса Христа и Богородицы. Поиск аналогов вывел авторов на искусство Византии и работы Андрея Рублева, что показало: подобные иконы создавались в схожих политических условиях, когда у православного государства появлялась возможность усиления миссионерской деятельности на чингизидов и османов. Авторы приходят к выводу, что уральские экспонаты не могли появиться исключительно для миссионерской работы среди мусульман. Они отражают религиозную ситуацию в Перми Великой в XVII в., когда население разных этнических групп было хорошо знакомо с исламом.

Ключевые слова: Пермская епархия, православие, христианство, проповедь, «Статир», арабская графика, ислам, тюркская культура, икона, поруч, Урал, Романовы, XVII в.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: oolgann@mail.ru (О.Н. Науменко), hea2004@mail.ru (Е.А. Науменко)